

НАШ КРИТЕРИЙ — ИНТЕРЕСЫ НАРОДА

Соб. кинематограф, 1963, 13 стр.

ДЛЯ нас, советских художников, самыми важными, основополагающими вопросами творчества являются ленинские принципы партийности и народности литературы и искусства. Художественная мысль человека во все времена отражала духовное состояние общества. Исследуя опыт развития художественной мысли в условиях пролетарской классовой борьбы, Ленин открыл глубоко закономерные принципы партийности и народности литературы и искусства в эпоху социалистической революции. Учение Ленина открыло, таким образом, новые источники оплодотворения искусства социальным опытом трудового народа, совершившего Октябрьскую революцию. Ленин выдвинул единственно верный критерий, которым мы измеряем ценность, общественную значимость, правдивость произведения.

Этим критерием, как указывал Ленин, были и будут интересы того класса, к которому принадлежит действующее лицо.

Руководствуясь этими принципами, мы прошли громадную историческую дистанцию на пути художественного познания действительности. На этом пути советская литература и искусство создали непреходящие ценности, завоевали всеобщее признание. На этом пути мы создали беспрецедентную в истории человечества, единую и многонациональную советскую художественную культуру, вобравшую в себя все лучшие достижения больших и малых народов и всей мировой культуры.

ВНынешнее время, когда в обострившейся идеологической борьбе наши идейные противники нередко прибегают к раздуванию национальных изоляцион-

стских тенденций в культуре и общественной жизни, а с другой стороны, проповедуют космополитизм, чрезвычайно важно квалифицированно, бережно и чутко определить суть национального в литературе и искусстве, исходя из принципов партийности и народности художественного творчества.

В каждом конкретном случае необходимо отдавать себе отчет, что истинно национально и что псевдонационально.

Если одно время в творческой среде молодых литератур и кинематографий преобладало вульгарно-социальное отрицание каких бы то ни было национальных ценностей в культуре прошлого, когда любые национальные особенности традиций и быта рассматривались лишь как феодальные пережитки и поэтому якобы не имели художественного значения, то теперь вдруг обнаруживается обратное явление.

Раздаются голоса, что только национальные отличия достойны быть предметом художественного изображения и что чуть ли не в этом состоит главная цель литературы и искусства. И неизбежно при этом возникают тенденции идеализации старины без учета классового содержания событий и явлений прошлого. Из пыльных архивов извлекаются имена, события, порой даже и не заслуживающие особенного внимания. В художественной критике это явление порождает национальную ограниченность, когда иные авторы спешат прежде всего подчеркнуть свое национальное отличие как некое преимущество, не подозревая того, что сами себя заковывают в вериги узконациональных норм, мешающих нашему продвижению вперед. Но еще большая опасность заключается в том, что эта тенденция ложного самовозвеличения и восхваления собственных

национальных достопримечательностей выдается за наш народный дух. При этом теряется главное — идеологическая ориентация.

Нельзя не видеть, однако, и обратной стороны медали, что в целом ряде случаев появляются произведения, лишенные каких бы то ни было национальных черт. Когда все находится в некоем безликом пространстве, в среде «средневероятных» людей, разговаривающих на «среднеарифметическом» языке.

Не потому ли каждый раз, когда мы сталкиваемся с новыми талантливыми произведениями, перекликающимися с общественными темами, мы как бы делаем открытие для себя, начинаем восхищаться выразительностью характеров, яркостью описания быта и нравов, непохожестью и одновременно похожестью изображенной жизни на свою жизнь. Это случается, когда художник наделен широтой мышления, ясным представлением о том, что важно, что интересно и крайне необходимо сообщать людям о сво-

ем народе, о его судьбах, традициях и достижениях, сложившихся в определенной исторической, географической и культурной среде. Можно было бы привести целый список имен и произведений, являющих собой пример высокой национальной культуры. Как самые наглядные я бы назвал грузинский фильм «Отец солдата» и литовский фильм «Никто не хотел умирать». Это случаи, когда проявления национальной самобытности украшают человека как такового, возвышают добродетель народа.

НАЦИОНАЛЬНОЕ без перемен, вызванных социализмом, — это далеко не вся правда нашей современной жизни. В национальное входит не только устоявшееся и проверенное временем, не только сложившийся опыт минувшего, но и новое, рожденное социалистической действительностью. Мы здесь не все еще пока, видимо, уяснили для себя. Наша художественная практика пока еще слабо отражает то новое в национальной жизни, в национальном характере, что при-

шло и что есть в духовном облике современных советских людей.

Придавая очень большое значение национальному духу искусства, мы не считаем, что национальное своеобразие может стать некоей самоцелью в творчестве художника. Решающее значение для всех национальных искусств и литератур наших имеет развитие их социалистического содержания. Это есть вполне определенные, общие для всех идейно-художественные принципы партийности, народности литературы и искусства, независимо от национальной принадлежности.

Социалистическая культура — это гигантская копилка всего, что достигнуто, накоплено и создается всеми большими и малыми нациями. Будучи разными по форме выражения, мы едины в главном, в основном, — мы верны ленинским принципам партийности и народности в литературе и искусстве.

Успех творчества ждет нас на этом пути, на пути верности ленинизму.